

Глава 5

Ожидание всегда долгое, но наконец наступило 1 сентября.

Е Тин прибыл на вокзал Кингс-Кросс в девять часов утра. Он надеялся сесть в поезд пораньше, чтобы свободно выбрать купе и не оказаться в компании неинтересных ему людей. В Хогвартсе, кроме главных героев, его внимание могли привлечь только братья Фред и Джордж Уизли, Седрик Диггори и красивые девушки.

В это время на вокзале было немного людей. Е Тин, стоявший между девятой и десятой платформами, внимательно осматривался по сторонам, надеясь найти момент, когда никто не заметит, как он пройдет на платформу 9¾.

Вскоре к нему подошли несколько волшебников в странных мантиях, один за другим прошли сквозь стену перед ним и исчезли.

Е Тин стиснул зубы, подавляя желание плюнуть про себя, и последовал за этими людьми в стену платформы 9¾. В мгновение ока он почувствовал, что прошел через некую «дверь», а затем перед ним замелькали цветы.

Перед ним стоял красный старомодный паровоз с прикрепленной табличкой «Хогвартс-экспресс».

Благодаря своему таланту Е Тин явственно ощущал, что находится в особом пространстве, совпадающем по виду с вокзалом Кингс-Кросс.

«Это и вправду ненаучно. Магия на такое способна», — вздохнул он и последовал за толпой в поезд.

В этот момент в вагоне было немного людей, но Е Тин все равно сел в пустое купе в хвосте состава. Он заметил, что чем старше волшебник, тем больше вероятность, что он сядет в передние вагоны. Первокурсники концентрировались в последних.

Разместив багаж, Е Тин открыл рюкзак и выпустил долго просидевшую в нем Фэйцзю. Затем достал экземпляр «Истории Хогвартса» и принялся читать. Может, какому-нибудь юному волшебнику его возраста такое чтение показалось бы скучным, но для него это было неплохим времяпрепровождением.

Фэйцзю мяукнула, потерлась о его ноги, изображая малышку. Е Тин знал, что она ведет себя так, желая поиграть с хозяином, но сейчас он с удовольствием за ней наблюдал. Достав из сумки кусок ароматной жареной рыбы, он скормил его Фэйцзю, затем бездумно погладил ее по голове, и она ушла.

Фэйцзю ничего не оставалось, кроме как обиженно прихватить с собой сушеную рыбу и отправиться бродить по вагону.

Е Тин был насчет этого совершенно спокоен. В конце концов, Фэйцзю была демонической кошкой. Хотя она все еще была юной, с ее умом она отлично могла о себе позаботиться.

Через некоторое время она снова поспешно вернулась в купе и бросилась на руки Е Тину, словно за ней кто-то гнался.

Нет, за ней и правда кто-то гнался.

Это была девочка, на вид ровесница Е Тина, с густыми каштановыми волосами и парой больших передних зубов. На ней уже была школьная форма Хогвартса. Е Тин узнал ее с первого взгляда — ведь она была на семь десятых похожа на Эмму Уотсон в детстве.

Гермиона Грейнджер, героиня серии книг о Гарри Поттере и умная мисс «Всезнайка», давно удерживала пальму первенства по успеваемости. Но концовка, которую для нее придумала Дж. К. Роулинг — замужество с Роном, — была весьма неловкой.

В момент ее появления первой мыслью Е Тина были не «стратегии», «воспитание» и тому подобное, о чем он долго размышлял, а почему история мира «Гарри Поттера» была написана как роман и экранизирована в его родном мире, почему героиня фильма так похожа на настоящую Гермиону Грейнджер, но не полностью идентична?

Он не считал, что мир «Гарри Поттера» возник из-за появления одноименной серии романов и фильмов. Напротив, он склонялся к мысли, что мир «Гарри Поттера» повлиял на его мир, благодаря чему и были созданы эти произведения.

Но пока он не мог этого доказать. Однако он верил, что с его изучением магии и исследованиями, с его талантом к способностям, связанным со временем и пространством, он непременно найдет способ путешествовать между мирами. Он чувствовал, что в постоянных странствиях сможет отыскать истину.

Опомнившись, Е Тин начал разглядывать знаменитую в его мире девочку.

Это была высокомерная девочка, похожая на лебедя, вытянувшего шею. Внешне она выглядела очень мило и обещала вырасти красавицей.

— Это твоя кошка? — спросила она без приветствия и представления. — Можно ее погладить?

— Мяу-у-у! — заскулила Фэйцзю, забралась обратно в рюкзак Е Тина и выглядывала оттуда, втайне наблюдая лишь парой блестящих глаз.

— Конечно, нет, ты напугала Фэйцзю, — беспомощно приподнял брови Е Тин, не понимая, что сделала стоящая перед ним девочка, чтобы довести Фэйцзю до такого состояния.

— Химари? Почему ты дала кошке такое имя? Что это за магический язык? — с любопытством спросила Гермиона. Казалось, ее внимание полностью переключилось.

— Нет, это японский, означает «летающий орандж», — объяснил Е Тин.

— Значит, ты японского происхождения, — сделала вывод Гермиона.

— Нет, я китайского происхождения.

— Тогда зачем называть кошку по-японски?

— Потому что мне так нравится.

Непрерывные расспросы Гермионы немного ошарашили Е Тина. Он не ожидал, что она окажется такой любопытной. К счастью, девочка вовремя перевела разговор на другую тему.

— Меня зовут Гермиона Грейнджер, — представилась она. — Я из семьи магглов. Никто из моих родных не владеет магией, поэтому, когда я получила письмо о приеме, я была удивлена, но очень рада. Ведь, насколько я знаю, это лучшая школа магии — я выучила все учебники, чтобы не отставать от вас, — так как тебя зовут?

Она говорила очень быстро и выпалила длинное представление на одном дыхании, словно из пушки, умудрившись еще и похвастаться своей способностью к учебе.

«Ну и дитё», — мысленно вздохнул Е Тин, а вслух представился:

— Меня зовут Е Тин, я из маггловского приюта, так что не знаю, есть ли у меня волшебная кровь.

— Кстати, не хочешь присесть? — пригласил он.

Это приглашение было продиктовано не только любопытством, но и желанием проверить, можно ли изменить так называемый «сюжет», и начать эксперимент с Гермионы.

Е Тин намеревался повлиять на Гермиону, чтобы она попала в Когтевран, а не в Гриффиндор. Это неизбежно должно было привести к огромным изменениям «сюжета», возможно, сделав его неузнаваемым в будущем. К тому же он и правда считал, что ум и усердие Гермионы больше подходят для Когтеврана — надежда заполучить луну, отраженную в воде, была одной

из его тайных мыслей.

Услышав, что Е Тин тоже из маггловского общества, Гермиона сразу почувствовала, что они стали гораздо ближе. С радостью приняв приглашение, она села напротив Е Тина, и двое внезапно оказавшихся в волшебном мире детей начали беседовать.

Очевидно, Е Тин, читавший оригинальные книги о Гарри Поттере, обладал гораздо большими познаниями в этой области, чем Гермиона, и способностью к учебе, превосходящей обычных людей. Вскоре девочка обнаружила, что сохранить свое превосходство в этой сфере будет нелегко.

«Я встретила соперника», — подумала про себя Гермиона, но одновременно признала, что Е Тин и впрямь отличный ровесник.

В этот момент в дверь купе снова постучали.

Е Тин открыл дверь. За ней стояли две девочки чуть старше Гермионы. Одна — шатенка с веснушками, другая — восточная красавица с черными волосами (конечно, пока еще в зачаточном состоянии), которую, казалось, притащили насильно. Обе держали в руках багаж.

— Привет, меня зовут Мариэтта, — представилась шатенка. — А это моя хорошая подруга Чжан Цю. Она китайского происхождения. Мы увидели, что ты тоже азиат, и решили познакомиться.

— Здравствуй, — черноволосая девочка тоже застенчиво кивнула Е Тину.

Е Тин представился сам и представил Гермиону Мариэтте, затем перешел на китайский и сказал Чжан Цю:

— Привет, Чжан Цю, меня зовут Е Тин.

Услышав эти слова, Чжан Цю удивленно открыла рот.

— Ты... Здравствуй, не ожидала, что ты тоже китаец, — она выглядела слегка ошарашенной, и двое, словно повстречавшись в чужой стране, радостно заговорили по-китайски.

Гермиона и Мариэтта были недовольны таким обменом Е Тина и Чжан Цю, словно их тут вовсе нет, и почувствовали себя проигнорированными.

— О чем вы говорите? — возмутилась Гермиона. — Разве нельзя разговаривать на языке, который понимают все?

— Хорошо, — пожал плечами Е Тин и сказал уже по-английски: — Тогда вы хотите зайти и присесть? Здесь еще есть место.

— Конечно, — без колебаний кивнула Мариэтта и втащила внутрь нерешительную Чжан Цю.

С присоединением двух девочек все стали немного осторожнее. Никто не заговаривал, и атмосфера на некоторое время стала неловкой.

В итоге ситуацию разрядила Мариэтта. Посмотрев сначала на Е Тина, потом на Чжан Цю, она с легкой неохотой спросила:

— Все азиаты такие красивые?

— Как можно называть мужчину красивым? — возмутился Е Тин.

Хотя на самом деле он действительно был настолько хорош собой, что его можно было назвать и красивым. Миссис Гэри не раз говорила, что надень Е Тин женскую одежду — точно будет милее любой девчонки.

Услышав слова Мариэтты, и Гермiona, и Чжан Цю принялись внимательно разглядывать Е Тина, а затем одновременно застенчиво отвели глаза.

Атмосфера стала еще более неловкой.

<http://tl.rulate.ru/book/103260/3748027>